

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
04 июля 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент
— Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб

— Тенишев В.Ш.
— Панова В.С.
— Тимофеева Т.В.
— Новолодский Ю.М.
— Семеняко М.Е.

Члены Совета АП СПб:

— Голубок С.А.
— Грузд Б.Б.
— Жирнова Н.Н.
— Краузе С.В.
— Качкин Д.В.
— Меркулова Ю.С.
— Савич А.С.
— Филиппов Н.А.
— Туманова И.В.

Секретарь Совета АП СПб:

— Царева Ю.В.

Извлечение

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный № 000)

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 марта 2017 года президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (регистрационный № 000) осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском

кабинете «», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явилось представление вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З.

В представлении указывается, что в АП СПб поступило основанное на жалобе гражданки Б. О.А. представление Главного управления МЮ РФ по Санкт-Петербургу в отношении адвоката Л. в котором предложено провести проверку обстоятельств, изложенных в жалобе и решить вопрос о внесении представления о возбуждении дисциплинарного производства. Одновременно с жалобой аналогичного содержания в АП СПб обратилась Б. О.А., работающая помощником заместителя председателя Всеволожского городского суда. Из содержания жалобы Б. О.А. следует, что 09.12.2016 в коридоре суда она услышала, как адвокат Л. некорректно комментировала внешние и физические данные помощника судьи А. А.Ю.

Б. О.А. попыталась объяснить адвокату Л. что комментирование личности сотрудника суда, а также его физических данных является недопустимым, носит оскорбительный характер, за что предусмотрена административная ответственность. В ответ адвокат Л. в грубой форме потребовала от Б. назвать ее должность, узнав которую, она пошла к кабинету заместителя председателя суда и, переходя на крик, начала требовать попасть на прием, в чем Л. было отказано. После этого Л. достала мобильный телефон и начала осуществлять видеосъемку с целью записать изображение Б. О.А.

Б. О.А. указывает, что незамедлительно потребовала прекратить видеосъемку, поскольку это возможно только с разрешения Председателя суда, которого у Л. не имелось, в связи с чем запись производилась незаконно. Согласия на съемку Б. О.А. не давала и полагает, что такая съемка в местах, не открытых для свободного посещения, нарушает требования действующего законодательства, нарушает право Б. О.А. на защиту ее персональных данных. Из представления вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З., основанном на жалобе Б. О.А., следует, что между заявительницей и адвокатом Л. произошел конфликт в здании Всеволожского городского суда, связанный с тем, что, по мнению заявительницы, в нарушение ст.152 ГК РФ, а также п.2.3. ст.2 «Правил поведения посетителей во Всеволожском городском суде», утвержденных и.о. Председателя суда, адвокат Л. производила видеосъемку заявительницы без ее согласия, чем, по мнению заявительницы, нарушила ее право на защиту персональных данных, осуществив ее видеосъемку в месте, не являющемся открытым для свободного посещения. В представлении вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. поставлен вопрос о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

В своем письменном объяснении адвокат Л. указывает, что действительно 09.12.2016 находилась во Всеволожском городском суде Ленинградской области с целью ознакомления с гражданским делом. Находясь в коридоре, неоднократно слышала от проходящей мимо посетителей суда гражданки сделанные в неуважительной форме, с криком, замечания в их адрес, что ей мешают проходить по коридору. Проходя очередной раз мимо Л. эта гражданка в такой же форме сделала ей замечание, сказав, что и Л. мешает проходить по коридору. Л. попросила гражданку представиться и сказать, каким образом ей мешают ходить, если проход по коридору свободный, а сама Л. находилась на скамейке, расположенной у стены коридора. Гражданка не представилась, а вошла в кабинет заместителя председателя суда, хлопнув дверью. Приглашенный посетителями суда, возмущенными поведением неизвестной гражданки, судебный пристав предложил обратиться при желании с жалобами. Не зная, кем является гражданка, высказывавшая замечания, адвокат Л. воспользовалась видеозаписью происходившего, сделанной в коридоре суда. Адвокат Л. полагает жалобу необоснованной, не соответствующей фактическим обстоятельствам, полагает, что своими действиями не нарушила законодательство РФ, Правила поведения посетителей суда,

поскольку коридор суда не является служебным помещением, так как открыт для доступа неопределенного круга лиц.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

09.12.2016 в коридоре Всеволожского городского суда между заявительницей Б. О.А. и адвокатом Л. произошел конфликт, в ходе которого Л. с помощью видеокамеры мобильного телефона произвела съемку Б. О.А.

Оценивая данную ситуацию, Комиссия руководствуется принципом равенства сторон дисциплинарного производства и презумпцией добросовестности адвоката. Поскольку в Представлении вице-президента, как и в жалобе Б. О.А., отсутствуют доказательства, подтверждающие неправомерность поведения адвоката в помещении суда, что привело к возникновению конфликта, Комиссия принимает версию событий, изложенную адвокатом Л. В соответствии с этой версией причиной конфликта явилось неуважительное по отношению к посетителям суда поведение заявительницы, которая, делая замечания посетителям, не представилась им. Это и побудило адвоката Л. произвести видеосъемку с целью использования ее в общественных или иных публичных интересах – для установления лица, которое вызывающе вело себя в суде, и исключения в будущем подобного поведения. Поэтому в соответствии с подп.1 ч.1 ст.152.1 ГК РФ согласия снимаемого видеокамерой лица на производство такой видеозаписи не требовалось.

Анализируя правомерность проведения видеосъемки в помещении суда и необходимость получения на это разрешения председателя суда, Комиссия исходит из положений утвержденного Судебным департаментом при ВС РФ «Свода правил...» СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции» в котором предусмотрено, что помещения зданий судов делятся на залы судебных заседаний с сопутствующими помещениями, рабочие помещения для судей, рабочие помещения для работников, осуществляющих техническое обеспечение деятельности суда, помещения для подсудимых и конвоя, помещения обслуживающего назначения и помещения вспомогательного назначения. Холлы (кулуары) для публики относятся к сопутствующим помещениям, вестибюль с гардеробом относятся к помещениям обслуживающего назначения, их рекомендовано располагать таким образом, чтобы они примыкали к залам судебных заседаний со стороны подзоны для публики (п.5.17).

Из текстов Типовых правил поведения в зданиях (помещениях) районных судов Санкт-Петербурга, Правил пребывания граждан в здании Ленинградского областного суда следует, что под служебными помещениями следует понимать помещения, в которых работают судьи и иные, например, технические работники суда (п/п 1 п.3.2 части 3 Правил).

Таким образом, холлы для посетителей, а, следовательно, и коридоры суда, не относятся к служебным помещениям суда.

Кроме того, холлы (кулуары) суда относятся к местам, открытым для свободного посещения, несмотря на проверку удостоверяющих личность документов входящих, проводимую лишь с целью обеспечения безопасности.

«Правила поведения посетителей во Всеволожском городском суде», утвержденные и.о.

Председателя данного суда, устанавливают, что фотосъемка, видеозапись, видео-, киносъемка и трансляция судебного заседания в средствах массовой информации допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании, а в других служебных помещениях здания суда – председателя суда. Никаких ограничений на фото и видеосъемку в коридорах суда ни эти правила, ни иные нормативные документы (в том числе, действующие процессуальные кодексы РФ), регламентирующие поведение в зданиях судов, не содержат.

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушений

норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. (регистрационный № 000) вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 15

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

**прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.
(регистрационный № 000) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Председательствующий,
Президент АП СПб Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева